

МИНСКИЙ ФОРУМ XIX: ПРОТОКОЛ ОСНОВНЫХ ТЕЗИСОВ

ВУ – 30 лет независимости

История, гражданское общество, культура, бизнес и внешняя политика

12 НОЯБРЯ 2021

ВАРШАВА



МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС 2021 ГОДА И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ДИАСПОРЫ

Как уточнил модератор Алексей Бурносенко (TEDx), дискуссия касается миграции самих белорусов, а не тех, кто оказался на белорусско-польской границе во второй половине 2021 года.

Каролина Людамира Савка (Центр социально-экономических исследований CASE Беларусь) обратила внимание, что белорусы используют различные формы легального пребывания в Польше, но везде наблюдается рост обращений. Так, в 2020 году произошел всплеск обращений за ВНЖ, и еще большего роста следует ожидать в 2021 году. Десятикратно выросло число тех граждан Беларуси, кто обратился за международной защитой в Польше: если в период 2015-2019 число таких людей колебалось около 40, то в 2020 году их было 407, а за 7 месяцев 2021 года – уже 904.

Алесь Зарембюк (глава Белорусского дома в Варшаве) уточняет, что эти числа не такие большие, потому что большинство белорусов легализуются в Польше по другим документам (на основании учебы или работы, или карты поляка). К тому же до весны 2021 многие из политэмигрантов верили, что смогут скоро вернуться в Беларусь после победы, и начали активнее обращаться за политическим убежищем только после принудительного приземления самолета Ryanair в Минске.

Зарембюк также цитирует данные, которые президент Польши Анджей Дуда приводил в Генассамблее ООН: в Польше более 150.000 белорусов, и Польша будет их домом столько, сколько будет необходимым. Польша выдала 598.000 виз и 50.000 ВНЖ – больше всех стран ЕС вместе взятых.

Говоря о причинах миграции, Каролина Людамира Савка приводит данные исследования CASE Belarus (подчеркивая, что это нерепрезентативный опрос: уехавшие после выборов мотивируются политической ситуацией и риском криминального преследования, а уехавшие раньше – профессиональной реализацией и личными причинами. Также показательна статистика по белорусским студентам за границей: если ранее основным направлением была Россия, то за последние 10 лет ее доля все время падает, а доля белорусских студентов в Польше неуклонно растет; в 2019-20 учебном году баланс почти сравнялся.

С ней согласен Андрей Вардомацкий (профессор Варшавского университета), который называет экономику и политику макропричинами миграции. Что же касается направления миграции, то Вардомацкий подчеркивает, что у белорусских протестующих “нет геополитической

составляющей с сознанием”, они не прозападные и не пророссийские. Вместе с тем, хотя большинство белорусов чаще предпочитает сближение с Россией, а не с ЕС (при необходимости выбирать одну опцию из двух), однако в целом выступает за дружбу и сотрудничество, не вхождение в состав Российской Федерации. Аналогично белорусы относятся и к Польше.

Среди факторов выбора Польши Каролина Людамира Савка называет разницу в экономике и зарплатах, скрытую безработицу в Беларуси, утрату привлекательности России как направления миграции из Беларуси, проблемы с гражданскими и политическими правами в Беларуси, а также возможность получить карту поляка.

Хотя мигранты в Польше отмечают сложности с поиском работы по специальности, здравоохранением и поиском квартиры – но для тех, кто уже трудоустроился, ситуация выглядит благополучно. Более 40% работают в IT и цифровой сфере, 10% предприниматели и фрилансеры. При этом у 65% должность соответствует квалификации, а у 17%, по субъективным оценкам, должность даже выше. Вместе с тем, 65% хотят вернуться в Беларусь после изменения политической ситуации и освобождения политзаключенных.

Такая высокая доля IT-сектора среди трудоустроенных объясняется в том числе данными, которые приводит Алесь Зарембюк: около 10% белорусского IT-сектора переехало в Польшу после августа 2020 года. Стратегически это угроза для Беларуси, так как режим вымывает самые квалифицированные кадры, в том числе врачей. В польской медицине уже упростили процесс нострификации дипломов, но необходимо и далее разговаривать с правительством и парламентом, чтобы внесли правки в законодательство и упростили процедуры и для переквалификации и подтверждении дипломов не только высшего образования, но и среднего специального.

В целом в Польше полно самой разной работы, однако нужно выучить язык и соотнести уровень квалификации, необходимый на рынке труда в Беларуси и Польше. А сперва многим приходится идти на неквалифицированную работу – Алесь вспоминает, как и сам после эмиграции в 2010 году работал в Польше на стройке. Теперь для этого нет никаких препятствий, так как в декабре 2020 года Польша внесла изменения в законодательство, и теперь люди с гуманитарной визой могут работать легально.

Впрочем, мигранты могут рассчитывать и на помощь, которую уже получили от Белорусского дома более 5000

беларусов: консультации, помощь с получением гуманитарных виз, психологическая и финансовая помощь, курсы польского языка, медицинская и реабилитационная помощь. На всё это было потрачено около 11 миллиона злотых – как из бюджета Польши, так и из крауд-фандинговых пожертвований, которые демонстрируют солидарность уже укоренившейся диаспоры.

Мария Мороз, руководитель фонда “Страна для жизни”, обращает внимание на роль самоорганизации и солидарности беларусов, которые помогают друг другу справляться со сложностями незапланированной эмиграции. Такая самоорганизация происходит как в Telegram-чатах, так и в виде фондов, которые вместо государства быстрее и лучше занимаются социальной поддержкой. В частности, фонд “Страна для жизни” так ежемесячно помогает семьям политзаключенных с детьми. Мария называет этот фонд “мостиком между диаспорой и людьми внутри страны”. Помимо сбора пожертвований от диаспор, фонд также предлагает диаспорам разных стран проекты, которые они у себя могут реализовывать.

ОБРАЗОВАНИЕ: НЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Татьяна Щитцова, представитель по вопросам образования и науки офиса Светланы Тихановской, доктор философских наук, профессор Европейского гуманитарного университета (Вильнюс), своей главной задачей считает содействие выработке консолидированного мнения и программных документов от лица экспертного сообщества в образовании (в противоположность ситуации разрозненных экспертов и площадок, с разным языком и разным дискурсом). Среди стратегических задач, помимо подготовки реформ в сфере образования – помогать школьным учителям учить английский язык, чтобы обеспечить будущую интернационализацию образования, а в конечном счете и интернационализацию белорусской науки.

Вместе с тем, в ближайшей перспективе задачи на злобу дня – помощь отчисленным студентам и потерявшим возможность учить преподавателям, чтобы они смогли, соответственно, продолжить образование и остаться в профессии. Несмотря на то, что многие уже воспользовались поддержкой существующих образовательных программ (таких как стипендиальные программы Калиновского и ЕС), однако много академической публики все еще остается без возможности поддержки. Например, потому что сложно предоставить документальное доказательство репрессий и/или участия в протестных акциях.

Павел Барковский, кандидат философских наук, доцент, независимый исследователь, отмечает, что хотя по “делу студентов” обвиняемым вменяли в вину координацию протестов, но по факту все организовывалось спонтанно, централизованно, горизонтально. Средний возраст участвующих преподавателей Павел оценивает как 35-50, в основном они были активны в столичных университетах, хотя проявил себя и Полоцкий университет.

Среди форм протеста – студенческие марши, сцепки студентов и преподавателей, различные акции внутри университетов (песни, плакаты, наклейки на стенах, сидячие акции, рассадка студентов рядами бело-красно-белой одежды). Были отдельные забастовки в сентябре-октябре 2020, а были и те, кто выступал за диалог с властью и участвовал во встречах с администрацией университета и Натальей Качановой. Вместе с тем, Павел не ждет, что академическое сообщество станет драйвером перемен.

Андрей Лаврухин, эксперт по вопросам образования, науки и инноваций, обращает внимание, что должность проректора по воспитательной работе в белорусских вузах все чаще занимают выходцы из силовых структур. Девальвируется также статус учителей, так как они составляют до половины избиркомов, которые фальсифицировали выборы. Это вызвало на протестах лозунги “нам ваши дипломы не нужны”.

Дипломы нужны иностранные – Андрей отмечает, что с августа 2020 года (по неточной статистике) уехали из Беларуси на обучение более 5.000 студентов, и половина скорее не связана с политикой. Что же касается политических, то их заявки на стипендии часто сложно валидировать, так как политическую мотивацию отчислений прикрывают формальными причинами, неуспеваемостью.

Марек Голковский из бюро Программы им. Константина Калиновского в Варшаве уверен, что эти сложности преодолеваемы: “Мы не будем просить у КГБ подтверждение репрессий против тех, кто бежит в Польшу”. Даже рассказы студентов о пережитом насилии и пытках польским научным работникам было тяжело выдерживать. Идя навстречу пострадавшим, польские вузы даже соглашались принимать тех, кто не мог предоставить документы о школьном образовании (из-за сложностей с получением белорусского апостилирования).

По словам Марека, созданная в 2006 году программа Калиновского обычно принимала в год несколько десятков человек, всего до 2020 года – около тысячи. Но после событий в Беларуси она получила новый импульс, и только за 2020 год было подано 724 заявки, а за неполный 2021 год – еще 430.

СМИ: РЕЛОКАЦИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

Модератор панели Дмитрий Лукашук, редактор Еврорадио, начал дискуссию с напоминания, что его СМИ уже было в изгнании, и в целом “у журналистов не было иллюзий, как себя может повести белорусский режим”. И теперь редакций независимых СМИ внутри Беларуси не осталось.

Александра Пушкина, директор по коммуникациям Zerkalo.io / TUT.by вспоминает, что TUT.by продолжал работать в Беларуси до 18 мая, и желания уехать не было — “нам казалось важным освещать ситуацию изнутри страны”. После того, как редакцию разгромили, а руководство и арестовали, организованной релокации не было – каждый выезжал как мог и куда удобнее. За полгода нахождения за границей журналисты уже решили бытовые вопросы, и редакция до сих пор работает из разных стран – “где кому психологически и финансово комфортнее”.

И хотя финансово поддержать релокацию редакция не могла (счета TUT.by заблокированы), однако сотрудникам в разных странах помогали получать ВНЖ – давали инструкции, куда и когда надо приехать, чтобы они не отвлекались от работы. Редакция продолжает ориентироваться на политический нейтралитет – “мы работаем над схваткой уже 20 лет”, “в интересах наших читателей, чтобы мы задавали критические вопросы любой стороне”.

Телеканал Белсат, где Игорь Кулей руководит отделом новостей, был более подготовлен к такой ситуации: “голова нашего СМИ всегда оставалась за границей”, и не могло случиться ситуации, когда всех задержали и некому принимать решения. Релокация журналистов Белсата проходила более централизованно, и “никто из коллег не остался за бортом: все, кто хотели, могли переехать и продолжать работу”. И хотя редакция Белсата в Варшаве, но переезжали журналисты также в Литву, в Грузию и в Украину.

Те, кто по личным причинам не могут уехать, остались работать в Беларуси, однако ради безопасности они больше не ходят на съемки, пришлось также отказаться от уличных опросов. 15 ноября 2020 года после стрима с Площади Перемен задержали журналисток Катю Андрееву и Дашу Чульцову, но студия Белсата в Минске продолжала работу до ее разгрома в мае 2021 года. Впрочем, к репрессиям телеканал привык: “история Белсата началась с того, что боролись с нашим зрителем”, напоминает Игорь: тогда власти снимали со зданий спутниковые тарелки.

Павел Свердлов, главный редактор Еврорадио, также обращает внимание, что их главный офис находится в Варшаве уже 15 лет. Глядя на происходящее с коллегами, Еврорадио не стали дожидаться арестов руководства и разгрома студии, и уехали без какого-то отдельного триггера. Некоторым сотрудникам уехать не позволяют обстоятельства, но в то же время это позволяет получать информацию из Беларуси.

Павел согласен, что журналистам важно быть в оппозиции ко всем, над схваткой: “Мы не должны воевать, хотя и воюют с нами”. Впрочем, позиции власти на Еврорадио стало меньше: “Если нас власти вытолкнули, чтобы мы не могли брать у них комментарии и ходить на их пресс-конференции, то ок, мы не будем”. Вместо этого для Еврорадио важно вдохновлять людей, если они посчитают нужным вмешаться в ситуацию, которую СМИ описывает. Впрочем, теперь репрессии перешли со СМИ напрямую на читателей (им вменяют в вину репосты сообщений “экстремистских” СМИ).

Александр Старикович, главный редактор Gazetaby.com и зампреда Белорусской ассоциации журналистов, релоцировался вместе с коллегами во второй половине лета 2021 года, когда репрессии уже шли полным ходом – “чтобы не жить в ожидании СИЗО”, где связь с реальностью можно потерять еще быстрее, чем за границей. Релокация была организованной, хотя каждый решал сам, куда ехать, зато в итоге все прошло достаточно быстро и безболезненно: сайт работал бесперебойно, контента меньше не стало, аудитория релокации редакции не заметила.

И хотя блокировки сайта не прекращались со дня выборов, однако поостоянная аудитория Gazetaby.com практически не уменьшилась. Редакционная политика в напряженное время не изменялась: “Нет противоречия в том, чтобы быть на стороне добра – и критиковать оппозицию, когда она делает глупости”.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАСТУЩЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЕ

Полина Бродик, координатор центра «Свободная Беларусь» (Киев), отмечает, что около 2500 белорусов получили в Украине временный ВНЖ, около 700 – постоянный, а на беженство подавались единицы. Диаспоры оказывают беженцам психологическую и медицинскую помощь, а также услуги по получению образования и поиску жилья, но в то же время выехавшие белорусы приносили позитивный энергетический заряд и потенциал для диаспоры.

Своей главной целью Полина считает развитие гражданского общества, которое сейчас за границей, но потом сможет вернуться и использовать этот опыт в Беларуси: «Из переезда надо извлечь пользу. Это идеальное время, чтобы научиться на ошибках и полезном опыте соседних стран».

Александр Моисеенко хотя родился и вырос в Германии, но теперь вместе с родителями-эмигрантами входит в RAZAM e.V. – первую организацию белорусской диаспоры в Германии, появившуюся в 2020 году. Среди их приоритетов – помогаем 45 белорусским беженцам в Украине с оплатой жилья, а также 30 политзаключенным с финансированием их покупок в тюремном магазине. Также напротив посольства Беларуси в Берлине организовано «альтернативное посольство», где демонстрируются плакаты и бело-красно-белая символика, а также можно подписать различные обращения.

В то же время **Алексей** отмечает, что многие волонтеры эмоционально выгорают, а если готовы помочь – не знают, в каких сферах эта помощь нужна.

Александр Лапко, исполнительный директор Белорусского молодежного хаба (Варшава) считает, что хотя в Польше есть много белорусов – включая тех, кто здесь учится, или живет давно в статусе национального меньшинства, – однако белорусская диаспора только зарождается. Он предполагает, что в будущем десятки организаций, так или иначе занимающихся Беларусью в разных городах Польши, могли бы организовать Ассоциацию белорусских организаций.

Александр обращает внимание, что раньше белорусы растворялись в культурно близком польском обществе, было непрестижно оставаться белорусами. А 2020 года это изменилось, и люди, напротив, стремятся доказать, что они «достойные сыны Беларуси».

Александр Милинкевич, руководитель Белорусского Свободного Университета вообще считает, что слово «диаспора» не очень подходит для белорусов в 2021 году, потому что обычно диаспора не планирует вернуться, а здесь большинство как раз на это надеется.

Он также отмечает колоссальный имиджевый капитал, когда находящиеся за границей «вдруг почувствовали гордость, что мы белорусы». Задачей диаспоры он видит создание позитивной атмосферы для тех, кто протестовал, а сейчас в упаднических настроениях. Для этого важно не заикливаться на Лукашенко и санкциях, а формировать образ будущего.

Алесь Зарембюк, руководитель фонда «Белорусский дом», вспоминает, как создавал его 10 лет назад вместе с небольшой группой политэмигрантов. И если раньше они фокусировались на проведении информационных кампаний и тренингах для различных групп, то с 2020 года их опыт и репутация пригодились для оказания помощи беженцам. Теперь «Белорусский дом» помогает как с гуманитарными визами, так и с решением бытовых вопросов в Польше (поиск жилья, детского сада и школы). Особо востребованы курсы польского языка.

Что касается сотрудничества диаспор и их будущего, то **Александр Лапко** вспоминает прошедшую в Вильнюсе по инициативе Светланы Тихановской конференцию диаспор, а также состоявшийся позже Второй конгресс белорусов мира. **Полина Бродик** отмечает завышенные ожидания: все хотят всё хорошо и быстро, но диаспора не может стать идеальной за год. Необходимо время, чтобы выстроить взаимодействие и доверие. **Алесь Зарембюк** также обращает внимание на примеры того, как представители режима стараются поссорить диаспору, а также создание диаспоральных организаций, которые он подозревает в руководстве из Кремля. С другой стороны, всё это лишь доказывает, что белорусская диаспора стала влиятельной силой, которая сама может себя финансировать, и не будет зависеть от витка потепления между Западом и режимом в Минске.